

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ МИРОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ*

Аннотация. Статья рассматривает проблему этнокультурной глобализации, вызывающие интерес и многочисленные споры в научном сообществе. Доминирующим фактором развития современного мира является глобализация социальных процессов. На настоящем этапе человеческого развития почти невозможно найти этнические общности, которые не испытывали бы внешнего воздействия со стороны культур других народов или более широкой общественной среды, существующей в отдельных странах, регионах и в мире в целом.

Ключевые слова: глобализация, этничность, культура.

Процессы глобализации проявляются в разных сферах и формах человеческого бытия. Наиболее сложными и противоречивыми, требующими, на наш взгляд, специального исследования, являются тенденции глобализации в этнокультурной сфере — в области взаимодействия этничности и культуры. Характерной чертой современного мира является не только интенсивный диалог культур, но и взаимопроникновение культур, которое может быть описано такими понятиями, как диффузия, конвергенция, интеграция, сближение, ассимиляция, творческое взаимодействие и др. Обозначенные этими понятиями процессы, кажется, способствуют формированию единой мировой общности, в то же время они сопровождаются иными, противоположными им процессами, направленными на определение культурной идентичности, выявление и подчеркивание уникальности культур — и в этом отличительная черта современной этнокультурной ситуации.

Массовые коммуникации современного мира перестают быть пространственно ограниченными. Возникновение планетарных средств массовой информации коррелирует с формированием транснациональной массовой культуры. Специфику этого типа культуры зафиксировал Ж.-Ф. Лиотар [1], назвавший эклектизм отправным пунктом современной культуры. Транснациональную массовую культуру характеризует распространение стандартных символов, эстети-

ческих и поведенческих образцов глобальными сетями средств массовой информации и транснациональными корпорациями и включение в повседневную жизнь элементов инонациональных локальных культур. Вопрос культурного доминирования в рамках глобальной культуры — это вопрос выживания многих культур и сообществ. Точно, на наш взгляд, определил основные тенденции, определяющие процессы культурной глобализации, российский исследователь А. Назарчук [2]. Они заключаются, по его мнению, в распространении общего языка международного общения, развитии международного туризма, формировании международных средств массовой информации, унификации культурных стандартов в сфере кино, музыки, художественной культуры, дизайна, развитии Интернета. По мнению других исследователей [3; 4], эти тенденции набрали силу после характерной для первой половины XX в. эскалации идеологической конфронтации и национализма. Столкновение идеологий вовлекло изолированные культуры в процесс конфронтационного, но интенсивного взаимодействия и тем самым расчистило путь для масштабной экспансии ценностей, символов и поведенческих образцов возобладовавшей культуры, каковой к концу «холодной войны» явно оказалась культура Северной Америки и Западной Европы. И уже как следствие этой экспансии, возникли культурные гибриды — парадоксальные соединения ценностей, символов и поведенческих образцов западной массовой культуры и этнических и региональных традиционных культур. В современных условиях глобализации полем сражения становится самобытная культура народов. Русский философ первой половины XX века Н. Трубецкой, предугадывая появление глобализации, предлагал ограничить ее экономической сферой и указывал на опасность «однородной» или «общечеловеческой» культуры, лишенной национальной самобытности [5]. В процессе взаимовлияния разных национальных культур друг на друга философ выделяет две противоположные тенденции, действующие параллельно: стремление к единству с другими культурами и утверждение национального своеобразия. Соблюдение

* © Никитина В.В.

баланса в этой сфере представляет сложную, но необходимую задачу взаимообогащения различных культур, поскольку изоляция ведет к обеднению национальной культуры, а навязывание народу чужой культуры грозит ему многими бедами. Н. Трубецкой проводит разграничение между формами взаимодействия национальных культур друг с другом – «заимствованием» и «приобщением» одного народа к культуре другого народа. По его мнению, «никакая культура невозможна без заимствования извне» [5, 336]. Заимствования, усвоенные органично, обогащают традицию: «Важно только, чтобы влияние одной культуры на другую не было подавляющим, чтобы культурные заимствования органически перерабатывались и чтобы из своих и чужих элементов создавалось новое единое целое, плотно пригнанное к своеобразной национальной психике данного народа» [5, 336]. По его мнению, «однородная культура» бесперспективна, обречена на тупиковое развитие. Необходимо отметить, что этническая культура является непременным атрибутом выделения этнической общности из числа себе подобных, а этническое самосознание самым непосредственным образом связано с этнической культурой того или иного народа. Этническое самосознание является отражением объективно функционирующих признаков этноса (культуры, языка, религии) и способно стимулировать их развитие, активно влиять на создание новых духовных и материальных ценностей и поддерживать интерес к уже созданным.

По мнению большинства исследователей, процесс глобализации вариателен. Возможны два основных варианта: нивелирующая глобализация и глобализация, построенная на принципах равноразличий всех ее участников. Можно согласиться с тем, что технологии материальной культуры, ассоциируемые с глобализацией в первую очередь, приобретают безличный, универсальный характер, они нацелены на типичность и массовость, что делает их доступными практически всем народам, проживающим на Земле. Однако попытки достижения духовного, этнического, культурного единства встречают решительное и непримиримое сопротивление наций. В противовес глобализации возрождается приверженность национальным культурным ценностям и традициям, стремление к подчеркиванию своей уникальности, различий. Чем сильнее тенденции к универсализации и унификации внешних сторон жизни, тем люди более склонны дорожить традиция-

ми, религией, языком, культурой своего народа. В подобные периоды остро выдвигаются проблемы национальной самоидентичности и стремление к самоопределению. В условиях неуклонной космополитизации и универсализации усиливаются националистические настроения. Не случайным представляется всплеск национальных и религиозных движений в различных уголках планеты. Поскольку глобализация в значительной степени способствует вестернизации, то по этому поводу формировались две основные точки зрения. Первая из них исходит из того, что глобализация – процесс более широкий, нежели вестернизация, и в практическом отношении равнозначна модернизации. Этот тезис обосновывают такие исследователи, как Э. Гидденс, Р. Робертсон, М. Олброу [6]. Их противники считают, что глобализация представляет собой глобальную диффузию западного модернизма, реализуемую в виде расширенной вестернизации и распространения институтов западного капитализма. Эту точку зрения разделяет С. Хэмелинк [7]. По их мнению, глобализация поставила незападные народы и культуры перед исторической альтернативой: или довести процесс вестернизации до предела, растворившись в цивилизациях Запада, став их периферией, ухудшенной копией со славным историческим прошлым, потеряв в череде будущих поколений этническое ядро, либо ответить на вызов возрождением и усилением своей самобытности, сохранением и обогащением своего этнокультурного наследия, мировоззрения и образа жизни на фоне необратимого процесса нарастания мировых связей. На наш взгляд, главным ресурсом сопротивления экспансии стран Запада является цивилизационная самобытность, своеобразный дух, религиозные устои, складывавшиеся тысячелетиями, исторические и этнические традиции. Этничность и традиция отнюдь не станут достоянием истории, они сохраняют функции и роль фактора, существенно влияющего на характер и направления развития человечества. В процессе глобализации этничность принимает новую социальную роль – выражает культурную идентичность, она предполагает возникновение стремления больше ценить самобытные черты собственной культуры. Анализируя современную этнокультурную ситуацию в мире, можно констатировать, что бесспорным фактом является и то, что человечество не в силах отказаться от голоса крови, обычаев, истории, языка. Замены прежних ценностей новой системой не произошло.

Человечеству всегда было присуще великое многообразие форм его политической, хозяйственной, социальной, духовной деятельности в самых различных историко-временных, пространственных, геополитических и природно-климатических координатах. Многообразие – это естественное состояние человеческого бытия. Движущей силой истории многообразие становится не автоматически, а лишь по мере его восприятия человеческим сообществом как неперемennого условия его собственного существования, выживания и развития. Усиление культурно-цивилизационного разнообразия, как и глобализационные процессы, выступают сегодня ведущими, противоречащими друг другу, тенденциями общеисторического развития. Трансформация и утрата этнической и национальных корней уже сейчас стали «глобальными» проблемами практически во всех развитых странах мира. Глобализация несет с собой проблемы и демографического характера — ускоряя миграцию людей из сельских районов в города, образ жизни в которых гораздо теснее связан с привносимыми глобализацией модой, пищей, рынками, отдыхом, развлечениями. По словам М. Решетникова [8], поиск ощущений и удовольствий, как заместителей утраченного смысла, приведет к витку преступности, наркомании, алкоголизма, насилия, а также развитию «экстремальных» видов отдыха и развлечений. Представители самобытных культур, осознанно или нет, чувствуют, что за экономической, политической, правовой и технологической гомогенизациями последуют события, которые вызовут изменения их традиций и культуры. Отказ от культуры означает отказ от исторической памяти и, следовательно, аннулирование собственной самобытности. В ситуации, когда социальная среда требует от человека действий, противоположных нормам его культуры, а часто даже и исключаящих ее, наступает внутренний дискомфорт личности или социальной группы, что отражается на поведении, которое может быть агрессивным, и выражаться в националистических, криминальных, действиях. В иных случаях этнические группы реализуют свое стремление к утверждению своей идентичности за счет сохранения и культивирования своей самобытности, что порой приводит к обособлению или даже изоляции. Ж. Пужоль, президент Автономной области Каталония в Испании утверждает: «Я хочу войти в глобализованный мир не как человек, лишенный родины, но с моей собственной самобытностью. Наш родной язык

является основным инструментом и залогом нашей самобытности, можно поддерживать глобализацию, не утрачивая при этом свои корни» [9]. Американский социолог М. Кастельс говорит: «Чтобы выдержать заданный курс среди разных течений, у вас должен быть ориентир, у вас должен быть якорь. Этот якорь – самобытность» [10]. Американский исследователь Дж. Нейсбит утверждает, что в мире появится глобальный образ жизни и одновременно множество культурных национализмов, и эти два понятия будут дополнять друг друга. Языки, культуры, религии, традиции, искусство и литература снова обретут большое значение в жизни людей и их личном опыте. Они будут одинаково важны для людей как для отдельных личностей и как членов коллективной самобытности, с которой они снова почувствуют прочную связь [11].

Этнокультурная глобализация – это диалектический процесс, в котором глобализация и локализация, гомогенизация и фрагментация, централизация и децентрализация, конфликт и сотрудничество являются не взаимоисключающими противоположностями, а неотъемлемыми составляющими одного процесса. В результате усиливающихся взаимосвязей старые формы разнообразия исчезают, трансформируются, но, в то же время, возникает новое культурное разнообразие. Современный мир, подчиняясь неумолимым законам общественного развития, предполагавшим интенсивные интеграционные процессы, предпринимает определенные усилия для сохранения национального своеобразия. Национальные языки, культуры и традиции не должны исчезнуть в «плавильном котле» планетарной глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние Постмодерна. М., 1998. С. 98.
2. Назарчук А.В. Этика глобализирующегося общества. М, 2002. С.318.
3. Бауман З. Национальное государство - что дальше? // Отечественные записки. 2002. N 6. С. 419-435.
4. Исторический процесс в категориях «культура», «цивилизация», «глобализация». М., 2003. С. 91.
5. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 116.
6. Giddens A. Runaway World. London., 1999. P. 223; Robertson R. Globalization. London., 1992. P. 53; Albrow M. The Global Age. State and Society Beyond Modernity. Stanford., 1997. P. 43.
7. Hamelink C.J., Cultural Autonomy in Global Communications. New York., 1983. P. 106.

8. Решетников М.М. Психодинамика и психотерапия депрессий. СПб., 2003. С.114-116.
9. Конференции // Круглый стол: «Россия и Испания»: трудные пути к демократии. Электронный ресурс http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=51
10. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000. С. 123.
11. Нейсбит Дж. Мегатренды. М., 2003. С. 380.

V. Nikitina

ETHNOCULTURAL GLOBALIZATION
AS THE MAIN PART OF THE WORLD GLO-

BAL PROCESSES

Abstract. This article focuses on ethnocultural globalization, arouses interest and numerous disputes among the scientists. Dominate point of the modern development is the globalization of the social processes in the world. Now it is impossible to find the ethnic community which didn't try external influence from other ethnic cultures or wide social surroundings existing in other regions of the world.

Key words: globalization, ethnicity, culture.

УДК 23.00.02

Павлов П.Ю.

РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛИДЕРСТВЕ*

Аннотация. Выбор достойного лидера является важнейшей составляющей политической жизни современного демократического государства. Личностные качества – это основа политического потенциала лидера. Поэтому изучение влияния личностных факторов на политического лидера необходимо для правильной оценки политических возможностей и действий данного человека.

Ключевые слова: личность, характер, политическая воля.

Проводя параллель между личными качествами и влиянием политического лидера, определенно можно сказать, что связь между этими двумя понятиями остается достаточно туманной. Несомненно, биографии и автобиографии дают информацию о политическом лидере, расшифровав и детально проанализировав которые можно понять и возможно спрогнозировать решения данного лидера, что имеет большое значение в политической науке. В различных психоаналитических и биографических исследованиях были проведены попытки связать влияние политических лидеров с особенностями их личностных качеств или с различными событиями из детства, но все же роль личностных качеств остается недоказанной.

Политология нуждается в осознании роли личности, чтобы определить потенциал лидера при влиянии на политический процесс. Очень важно суметь разложить черты личности на составные части, и определить

их сочетания и влияние на лидера. Подробный системный анализ необходим для получения методики оценки корней личностного влияния, а также связать компоненты личности с влиянием лидера.

Относительно политического лидерства исследования начались достаточно недавно, если не рассматривать многолетнюю традицию оценок конкретных политических деятелей. Стоит отметить, что исследований, проведенных в области психологии, гораздо больше исследований, основанных на общем анализе. Но даже в рамках общепринятой психологии пока ещё не выработано всеобъемлющего системного подхода, который можно было бы применить к политике, кроме того, результаты зачастую противоречили друг другу или были недостаточно точны. Проанализированные примеры обычно являлись достаточно простыми.

Для оценки роли таких факторов, как социальное происхождение, сферы профессиональной деятельности, уровня образования и идеологических предпочтений в отборе лидеров, были предприняты попытки анализа их биографий. И хотя направленность этих исследований была более социологической, чем психологической, все же исследования индивидуальности и исследование элит в определенной степени дополнили друг друга. Психологический анализ стал более общим, например, проявилось внимание к определению “измерений”, применимых ко всем типам политических лидеров [1].

Представители политических элит ни-

* © Павлов П.Ю.